

УДК 336.71.004.68

А. Д. Лазарев

ГЕОПОЛИТИКА ИНТЕГРАЦИИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Разнообразные трактовки geopolитики свидетельствуют как о значительном интересе к ней со стороны политологов, политиков – практиков, так и о динамике их представлений о ее месте и роли в системе наук, в реальной политике. Для одних, geopolитика – это пропагандистский инструмент; для других – определенный научный подход к узкой сфере, отражающий взаимосвязь политики с пространственно-географическими характеристиками; для третьих – методологический и социологический подход, связующий географию и международную деятельность государств. Бытует мнение о geopolитике, как науке, изучающей комплекс географических, исторических, политических и других факторов, взаимодействующих между собой и оказывающих большое влияние на стратегический потенциал государства. А. Г. Дугин рассматривает geopolitiku в качестве мировоззрения власти, науку о власти и для власти. "Только по мере приближения человека к социальной верхушке geopolitika начинает обнаруживать для него свое значение, свой смысл и свою пользу, тогда как до этого она воспринимается как абстракция. Геополитика, - подчеркивает А. Г. Дугин, - дисциплина политических элит (как актуальных, так и альтернативных), и вся ее история убедительно доказывает, что ею занимались исключительно люди, активно участвующие в процессе управления странами и нациями, либо готовящиеся к этой роли (если речь шла об альтернативных, оппозиционных идеологических лагерях, отстраненных от власти в силу исторических условий)".

Не претендуя на научную строгость, geopolitika на своем

уровне сама определяет, что обладает для нее ценностью, а что нет. Гуманитарные и естественнонаучные дисциплины привлекаются только тогда, когда они не противоречат основным принципам geopolitического метода. Геополитика, в некотором роде, сама отбирает те науки и те направления в науке, которые представляются ей полезными, оставляя без внимания все остальное. В современном мире она представляет собой "краткий справочник властелина", учебник власти, в котором дается резюме того, что следует учитывать для принятия глобальных судьбоносных решений – таких как: заключение союзов, начало войн, осуществление реформ, структурная перестройка общества, введение масштабных экономических и политических санкций и т. д. **Геополитика – это наука править** (6; 13-14)

Все большую популярность среди политологов, особенно Франции и Италии приобретает так называемая прикладная или "внутренняя geopolitika" (la geopolitique interne), развивающаяся Ивом Лакостом, Мишелем Коренманном, Поль Мари де ля Горсоном и др. Внутренняя geopolitika избегает концептуальных обобщений и футурологических разработок. По мнению И. Лакоста geopolitika становится лишь инструментом анализа конкретной ситуации, а все глобальные теории, лежащие в основе этой дисциплины, низводятся до относительных, исторически обусловленных понятий. Справедливо замечено, что в основе методологии И. Лакоста лежит положение о том, что geopolitika не должна быть ни предсказательной, ни нормативной. Ее задачей не является предвидение будущего,

или определение политических решений государственных деятелей. Предназначение geopolitики, по И. Лакосту, состоит в том, чтобы оценивать и объяснять ситуации. (7; 93) "Прикладная geopolitika" (термин И. Лакоста) – использование geopolitического инструментария применительно к микропроблемам регионального уровня без учета основополагающих принципов. По другому – это минимальная geopolitika – прикладная дисциплина, заимствующая от подлинной geopolitики некоторые термины и методику, но оставляющая в стороне базовый geopolitический дуализм. (7; 905, 908)

Подробный анализ правомерности категории "внутренняя geopolitika" не является задачей данной статьи. (3; 145-148) На наш взгляд, выделение внутренней geopolitики во многом обусловлено неоднозначностью понимания ее предмета. Мы считаем, что **геополитика – это наука о закономерностях деятельности ее субъектов по организации международных отношений по поводу контроля над geopolitическим пространством.** (11) Геополитика – практика представляет собой названную деятельность, то есть ее можно рассматривать как сторону, один из видов, отношений в системе международных отношений. Можно предположить, что **критерий geopolitики и международных отношений должен быть один** – это общечеловеческие ценности – основные естественные права человека. (13; 113-115)

Одной из особенностей современных международных отношений является то, что для интеграции и дифференциации (характерных черт развития

общества) возникают совершенно новые возможности. Во многом этому способствует геополитика.

Можно согласиться с трактовкой интеграции в геополитике как многообразии форм объединения нескольких пространственных секторов. Интеграция может осуществляться и на основе военной экспансии и мирным путем. Существует несколько направлений интеграции – экономическое, культурное, языковое, стратегическое, политическое, религиозное, военное, экологическое и т. д. Все они могут привести к одному конечному результату – увеличению стратегического и пространственного объема интегрирующихся субъектов. Вместе с тем, в качестве рабочего определения интеграции, для понимания ее геополитической роли в системе международных отношений, мы используем наше. **Интеграция – объективный, регулируемый субъектами управления процесс установления связей между народами, нациями под воздействием двух тенденций в их развитии. Процесс, организованный на основе интернационализации хозяйственной и всей общественной жизни, содержание которого определяется природой социального строя.** (12)

Дифференциация – это одновременно процесс и сторона процесса, связанная с разделением, расчленением развивающегося целого на части. Спенсер рассматривал дифференциацию и интеграцию как основные моменты всеобщей эволюции материи от простого к сложному, в том числе на социальном уровне. При анализе процессов развития необходимо учитывать, что в каждой конкретной развивающейся системе процессы дифференциации и интеграции обусловлены действием различных механизмов. Результатом дифференциации может быть как полная автономия выделяющихся частей, так

и установление – за счет процессов интеграции – новых взаимосвязей между ними, то есть усложнение системы. В данном случае важным является определение дифференциации в виде процесса. Социальный процесс нуждается в регулировании. Когда речь идет о международных процессах, то таким регулятором выступает политика, в том числе геополитика.

Дифференциация тождественна дезинтеграции, но не равнозначна ей. Последнюю можно считать сознательно организованным субъектами управления процессом, противоположным интеграции, направленным на расчленение целого на составляющие части, являющуюся одним из направлений продвижения народов, наций к суверенитету автаркии. Дифференциация и дезинтеграция, формы международных отношений. Являясь противоположными интеграции, они, по своей сущности, связаны с интеграцией. Иными словами сущность дифференциации и дезинтеграции можно понять только в соотношении с интеграцией. Но и в том и в другом случае велика роль субъективного фактора, политики в организации таких процессов.

Существовавшая ранее совокупность международных отношений, получившая определение Вестфальской, была основана на государственном суверенитете, стремлении к автаркии. Таким образом, в международных отношениях, ведущей тенденцией была дифференциация. На современном этапе, в условиях значительных перемен геополитической картины мира, включая международные отношения перед исследователями стоит множество вопросов, в том числе: что из себя представляют современные международные отношения? Какова их сущность и какие тенденции определяют их развитие? Если международные отношения – это система, то,

что играет роль системообразующего фактора? Каков критерий современных международных отношений?

В понимании международных отношений, их сущности у исследователей нет единства. Так, некоторые авторы утверждают, что выделение международных отношений в особую группу взаимоотношений людей происходило практически одновременно с формированием этносов. По мере развития человеческого общества усложнялись и связи между народами. Встав в центре связей между народами, межгосударственные отношения способствовали их всемирной политизации. Появление границ как пределов, за которыми простиралась державная мощь, символизировало не только суверенитет государства, но и выделение внешней политики, под которой подразумевались действия, выходящие за эту границу. (5; 375)

Цыганков П.А. отмечает тесную связь международных отношений с происхождением наций, образованием межгосударственных границ, формированием и изменением политических режимов, становлением различных социальных институтов, обогащением культур, развитием искусства, науки, техническим прогрессом и эффективной экономикой. (21; 320)

Неоднозначность в понимании международных отношений выражалась в их определениях. Одни авторы определяют международные отношения как совокупность, экономических, политических, правовых, дипломатических, военных и других взаимоотношений и связей между сторонами (здесь и далее подчеркнуто нами – А.Л.). Другие – как совокупность экономических, политических, правовых, идеологических, дипломатических, военных, культурных и других связей и взаимоотношений между субъектами, действующими на мировой арене. Третьи характеризуют международные отношения в виде совокупности политических, исторических, эконо-

мических, дипломатических, военных, культурных и других связей между государствами, народами и их представителями, международными органами и организациями. Главную роль в таких взаимоотношениях играют государства.

На наш взгляд, общим в понимании, определении международных отношений у всех ученых является то, что названные отношения они верно рассматривают как совокупность разнообразных взаимоотношений и связей. Однако в первом определении эти взаимоотношения, связи возникают только между странами (точнее было бы сказать – государствами); во втором – речь идет о субъектах, действующих на мировой арене; в третьем – уже дана конкретизация субъектов международных отношений. То есть, существенное различие наблюдается в понимании субъектов международных отношений. В первом определении международные отношения сводятся к межгосударственным. В последующих дано более широкое их толкование.

Анализируя эту проблему, Н. А. Косолапов исходит из самого понятия "международные отношения". По мнению автора, русскоязычное понятие "международных отношений" существенно расходится с вроде бы родственным ему "international relations" в английском языке, на котором почти исключительно создавалась пока наука о международных отношениях и теория международных отношений. В русском языке "международные отношения" в изначальном и прямом смысле суть "отношения между народами". Но тогда, по мнению Н. А. Косолапова, возникают вопросы принципиального теоретического и методологического значения: где, как, ради чего и почему могли вступать в отношения друг с другом именно целые народы; как такие отношения строились и осуществлялись практически; какие последствия они имели для самих народов и мирового, локального социально-исторического развития? По сравнению с русскими "международ-

ными отношениями" понятие "international relations" значительно более определенно и контекстуально. "Relations" тождественно "отношениям". Приставка "inter-" имеет два значения: "among" (в определенной группе, социальной среде) и "between" (между кем-то, кто разделен пространством, чем-то еще, но одновременно и соединен, сцеплен друг с другом этим разобщивающим их пространством). Слово же "nation" является целой концепцией и в этом своем качестве означает не "народ" и не "нацио", но определенный тип государства – моннационального или с доминированием ведущего этноса; государства, сложившегося в Европе параллельно со становлением капитализма, как своего рода предпосылка и первый его результат. "International relations" в строгом смысле этого слова, следовательно, отношения между государствами вполне определенного социально-исторического и политico-экономического типа, притом отношения, складывающиеся и действующие в среде именно таких (а не иного типа) государств. Если "international relations" – отношения прежде всего между родственными духовно и социально-политически, экономически государствами, то только такие отношения могут быть максимально полными и ценными. Тогда необходимо или делить государства на "касты" – цивилизованные, полуцивилизованные, нецивилизованные, – причем отношения первых с остальными строятся на разных принципах и осуществляются по разным правилам. Между цивилизованными странами все отношения (включая даже войны) основаны на праве. Между цивилизованными и полуцивилизованными право действует выборочно, по усмотрению первых. К нецивилизованным право неприемлемо вообще.

Другая демократическая альтернатива – добиваться того, чтобы весь мир состоял из однотипных и равноцивилизованных государств (здесь и далее подчеркнуто нами – А.Л.). Но если такой мир когда-то возникнет, не отомрут ли,

не исчезнут ли в нем "international relations"?¹ Некоторые западные ученые считают, что исчезнут, уступив место иным (например, межцивилизационным).

Мы считаем, что добиваться построения мира, состоящего из равноцивилизованных государств, в буквальном смысле, сложная задача. Во-первых, что значит равноцивилизованные государства? Каков критерий равноцивилизованности в планетарном масштабе? Если это формирование единой "западной", "европейской" и т. д. цивилизации, то как быть с другими видами цивилизаций? Во-вторых, если исчезнут international relations, то установятся межцивилизационные отношения, т. е. будут различные цивилизации, то как будет работать понятие "равноцивилизационные государства"? Это будут региональные, субрегиональные отношения (как в настоящее время отношения между государствами одной цивилизации отличаются от таковых отношений у других, но типовые отношения существуют и между ними)? В-третьих, что значит "international relations" в строгом смысле – это отношения между государствами вполне определенного социально-исторического и политico-экономического типа, притом отношения, складывающиеся и действующие во взаимозависимости именно таких (а не иного типа) государств? В таком случае напрашивается ответ, что international relations не было и не существует до настоящего времени, так как, во всем мире сохраняется разнотипные государства. Однако отношения между ними развива-

¹ В данном случае автор, рассматривая отношения между государствами, более точно применяет характеристику "равноцивилизованные государства". Считаем научно некорректными понятия (применительно к "незападным" государствам) "неразвитые цивилизации", "нецивилизованные отношения" и т.д. Это цивилизации, но отличающиеся от "европейской", "христианской"... цивилизаций по разнообразным признакам и, конечно же, по культуре.

лись и развиваются. На наш взгляд, вполне вероятно рассматривая перспективу развития международных отношений, следует говорить о их системности, и, конкретно (геополитически) следует рассуждать о планетарной системе международных отношений. Отсюда, если взять за основу цивилизационные начала, то это будут отношения единства в разнообразии. То есть, возможна единая общечеловеческая (планетарная) цивилизация и сохранятся разнообразные ее виды. Поэтому, проблема заключается в том, на каких критериях будут основаны международные отношения. Следование критериям будет свидетельствовать об уровне системы международных отношений.

Предоставляется дискуссионным предположение западных ученых о замене international relations межцивилизованными. По нашему убеждению, в таком случае, смешиваются понятия разного порядка. International relations – это отношения между определенными субъектами – государствами, а межцивилизационные отношения – это отношения между различными субъектами, но главное, в первом случае акцент сделан на носителе, во втором на качестве отношений.

Н. А. Косолапов, верно подчеркивает, что сейчас, когда среднее по численности населения государство насчитывает порядка тридцати миллионов человек, а крупнейшие подходят к миллиарду или уже перевалили за него, международные отношения невозможны себе представить как "отношения между народами" в прямом смысле этого понятия.

Первый качественный рубеж становления международных отношений как явления - это первоначальное разделение всех и всяческих социальных взаимодействий, связей, отношений на внутренние и внешние.

Второй качественный рубеж становления явления международных отношений связан с возникновением института государства. На этом этапе в конгломерат отношений внутренних и внешних,

но равно неформальных, вносится принципиально новый момент: разделение тех и других на формальные и неформальные при властном утверждении доминирования первых. Как внутри данного социума, так и вовне государство стремится к неограниченной власти. Однако если внутри социума такая цель в принципе достижима, то вовне главным фактором ее недостижимости становится историческая ограниченность доступных государству материальных ресурсов и средств управления. Государство может быть суверенно лишь в тех пределах, в каких оно фактически дееспособно. Поэтому различие между внутренним и внешним обретает принципиально новый смысл: внутреннее суть все то, что безусловно подчинено данной власти; внешнее – все то, что ей безусловно неподвластно. С этого рубежа правомерно вести речь уже о появлении собственно международных отношений.

Таким образом, исследователь выделяет следующие необходимые условия для признания конкретных общественных отношений международными:

- наличие как минимум двух организационно оформленных, устойчивых в их образе жизни социумов, пра-международные связи которых уже подвели их к объективному формированию и субъективному различию внутреннего и внешнего;

- наличие внутри каждого из таких социумов явного и в целом бесспорного, любым способом институционализированного центра власти (духовного или светского; наследного или избираемого; абсолютного или такого, за обладание которым ведется борьба);

- наличие между социумами названных типов постоянных взаимодействий любого рода, постепенно перерастающих в устойчивые связи и отношения, будь то позитивные (обмены, взаимопомощь) или негативные (конфликты, войны, завоевания);

- поддержание и эволюция таких отношений только и исключительно в сферах (территориаль-

ных, идеологических, иных), в которых ни один из участников этих отношений не обладает полной и безусловной фактическими властью и дееспособностью;

- формирующее воздействие этих связей и отношений на внутренние духовные и материально-практические состояния и развитие соответствующих социумов (тоже позитивное и негативное по его содержанию и социально-историческим последствиям).

Международные отношения как явление возникают из триединого процесса взаимодействия международной жизни, политики и ведущих для своего времени субъектов последней.² На определенном этапе истории из международных отношений выделяются межгосударственные отношения. Но, подобно тому, как появление мировой политики не отменяет, а обогащает политику международную, возвышение межгосударственных отношений не перечеркивает собой все международные отношения: со временем можно ожидать усиления роли и значения иных субъектов и компонентов международных отношений. Как международные отношения, так и межгосударственные отношения по содержанию не ограничиваются только политикой: она, безусловно, важнейшая, но всего лишь одна из сфер международных и межгосударственных отношений. Другие включают международные экономические, военные и иные отношения.(10; 60-66)

На наш взгляд, во-первых, нельзя ограничивать субъекты международных отношений государством. Отсюда предпочтительнее рассматривать их как совокупность разнообразных взаимоотношений и связей между субъектами, действующими в международной

² Более подробно вопросы диалектики политики, международной политики, геополитики не являются предметом данной статьи. Нами сделан акцент на тенденциях, задачах в развитии международных отношений как объекте международной политики, их основном носителе, с позиций интеграции и дифференциации.

жизни, как на мировой арене, так и внутри межгосударственных объединений.³ То есть, международные отношения не равнозначны межгосударственным. Во-вторых, субъектами международных отношений являются народы, нации, другие этнические образования. Не следует понимать международные отношения в этой связи как "прямые" отношения между народами. Речь должна идти о формальных и неформальных организациях, движениях, которые бы осуществляли взаимоотношения и связи "от имени народа", "для народа", выражали и защищали его интересы, в том числе интересы гражданского общества. В-третьих, в настоящее время сохраняется ведущая роль государства, а следовательно, межгосударственных отношений в системе международных отношений.

Политологи не пришли к единому мнению в понимании тенденций развития современных международных отношений [5, с. 387]. В. И. Голубев, А. И. Пирогов таковыми считают:

- рост взаимозависимости и целостности мира;
- возрастание роли политических средств в разрешении конфликтов и противоречий;
- становление многонациональной системы международных отношений;
- обострение противоречий между новыми реальностями мирового развития и традиционными подходами к решению проблем;
- сохранение социальной неоднородности мира.

Радугин А.А. выделяет шесть тенденций развития международных отношений.

Первая тенденция развития отношений – рассредоточение власти. Идет процесс становления многонамосного мира. На мировую арену все активнее выходит Япония, которая уже сегодня является "экономической сверхдержавой".

Второй тенденцией развития отношений стала их глобализация, заключающаяся в интернациона-

лизации экономики, развитии единой системы мировой связи, изменениях и ослаблении функций национальных государств, активизация деятельности транснациональных негосударственных образований. На этой основе формируется все более взаимозависимый и целостный мир, взаимодействия в нем приняли системный характер.

Третьей тенденцией развития стало нарастание глобальных проблем, а соответственно, стремление государств мира к совместному их решению. Главной глобальной проблемой стало накопление и совершенствование оружия массового поражения, которая в корне изменила ситуацию в мире.

Четвертой тенденцией является усиление разделения мира на два полюса – полюса мира, благосостояния и демократии и полюса войны, брожения и тирании. Большинство человечества живет на полюсе брожения, на котором преобладает бедность, анархия и тирания.

Пятой тенденцией стало то, что в целом как во внутренней, так и в международной жизни, политика как стихийное столкновение социально-исторических сил все заметнее теснится началами сознательного, целенаправленного, рационального регулирования, основанного на праве, демократических принципах.

Шестой тенденцией стала демократизация как международных, так и внутриполитических процессов. Она наблюдается во всех странах независимо от господствующего в них типа политического режима. (19; 325-330)

При всем многообразии формулировок, определений тенденций развития международных отношений общим для них является:

- отмеченный рост взаимозависимости и целостности мира, а отсюда – тенденции формирования целостности международных отношений. В этой связи следует заметить, что **интеграция представляет собой вид международных отношений и одновременно одно из выражений формирования их целостности;**

- обострение противоречий, сохранение социальной неоднородности, становление многонациональной системы международных отношений, а отсюда их конфликтность, которая во многом связана с проблемами власти, влияния в современном мире. Это также во многом выражается в процессах **дезинтеграции, дифференциации**, которые, в свою очередь, и, соответственно, тенденция развития международных отношений;

Не случайно перестройка международных отношений под воздействием названных тенденций их развития предполагает:

- перенос центра тяжести в представлениях о современном мире с его противоречивости и расколотости на различные цивилизации и общественные системы, на его целостность и взаимозависимость; признание мира высшей ценностью бытия, а степень развития человека – мерилом всякого прогресса;

- отказ от применения силы и обеспечение безопасности государств исключительно политическими средствами, исходя из принципа равной, всеобщей и неделимой безопасности для всех на основе создания всеобъемлющей всенародной безопасности;

- безусловное и полное признание свободы социального и политического выбора, сделанного народом той или иной страны;

- неуклонное углубление сотрудничества стран и регионов мира в решении задач сохранения цивилизации;

- отказ от идеологизации межгосударственных отношений и готовность к диалогу и компромиссам.

История развития международных отношений свидетельствует о том, что человеческие общества стремились от разобщенности к объединению, к постепенной глобализации отношений между странами, народами. Результатом этого длительного сложного процесса явилось сегодняшнее мировое сообщество людей. **Мировое сообщество** определяется как **объ-**

³ Речь идет о конференции

единение народов и государств мира, связанных между собой общими интересами, едиными целями и разнообразными отношениями, а совокупность взаимоотношений и связей между ними называется международными отношениями.

Мы считаем, что "мировое сообщество" – понятие, которое применимо не ко всей истории становления и развития человечества. В понятии "мировое сообщество" префикс "со" обозначает "совместно объединенное". Следовательно, начиная от первобытной стадии до капитализма связи и, соответственно интересы, были иные, нежели при капитализме, не говоря уже о современном мире. В эпоху средневековья системность международных отношений, например, в Европе, обеспечивалась идеологически единым христианским, религиозным пространством. Вся центральная часть этой системы была не просто разделена политически и административно, но, более того, княжества враждовали между собой. В процессе становления рынка, развития торговли, капиталистических общественных отношений стали формироваться общие интересы, которые объективно способствовали объединению государств. То есть, условно можно сказать, что в предшествующей капитализму истории была разрозненная совокупность обществ, проживающих на планете Земля. Затем формируются мировые системы. Это уже определенные системные связи, и, отсюда, собственно мировое сообщество сформировалось с утверждением капитализма.

На ранних этапах развития человечества до периода первоначального накопления капитала можно говорить о взаимоотношениях между народами, но не о системных, упорядоченных, устойчивых и т. д. и т. п. связях. Поэтому до формирования мировой системы капитализма не было международных отношений как системы связей между народами. Скорее можно было говорить о международной жизни и о несистемных

отношениях. В собственном смысле о мировом сообществе можно говорить в условиях глобализации, которая обусловила общие интересы субъектов международной политики – глобальные проблемы современности. Необходимость их разрешения – одна из основ глобальной интеграции мирового сообщества. На наш взгляд, не следует понимать глобальную интеграцию мирового сообщества как реальную ближайшую перспективу, а также как всеобъемлющую интегрированность всего и вся. Дифференциация как результат и как процесс будет сохраняться одновременно с интеграцией. Это необходимое, объективное условие геополитического развития системы международных отношений.

Тем не менее до настоящего времени в литературе имеются разные точки зрения на процесс формирования и основные этапы развития мировой капиталистической системы. По этому поводу проводились дискуссии с конца 20-х – начала 30-х гг. XX в. в СССР. В эти годы дискутировалась проблема формирования "мирового хозяйства", "мирового капиталистического хозяйства". Высказывались мнения: 1) "мировое хозяйство" – результат развития монополистического капитализма; 2) "мировое хозяйство" складывается значительно раньше, по мере развития домонополистического капитализма. (8, 4) В последующем были сформулированы разнообразные мнения, которые либо претендовали на исключительность, либо фактически дополняли друг друга. Для нас важно то, что формирование мировой системы – это длительные периоды истории, а с точки зрения методологии – процесс, включающий в себя следующие структурные элементы: а) разделение человеческого общества на относительно замкнутые самостоятельные комплексы – государства; б) развитие производительных сил, приводящее к интернационализации процесса производства; в) объективно необходимые устойчивые связи, взаимозависимости стран, обусловленные

интернационализацией производства, международным разделением труда. Определяющим здесь является формирование глобальных объективно необходимых взаимосвязей между странами, порожденных интернационализацией процесса производства. Вполне приемлемо утверждение А. П. Бутенко, что объективными предпосылками формирования мировой системы (следовательно, и мирового сообщества – А.П.) были, во-первых, достижения эпохи великих географических открытий (XV – XVIII вв.), создавшие необходимые условия для развития общения в действительно мировом масштабе; во-вторых, развитие всемирных связей, прежде всего торговых, в эти и последующие столетия; в-третьих, утверждение капитализма и развитие машинной индустрии в наиболее развитых странах Европы и Америки, относящееся к концу XVIII – началу XIXвв. Отсюда, начало мировой системы – конец XVIIIв., когда растущее капиталистическое производство, овладевая развивающимися мировыми торговыми связями постепенно превращает их из случайных, спорадических в устойчивые, постоянные, необходимые, создает мировой капиталистический рынок.⁴ (1; 29-32)

Таким образом, Вестфальская система межгосударственных отношений, фактически представляла собой свод правил взаимоотношений государств (в основном двусторонних). При этом акцент был сделан на государственном суверенитете. На наш взгляд глубинной основой государственного суверенитета является суверенитет личности. Критерием суверенитета личности выступают основные естественные права человека, среди которых мы выделяем право на жизнь, право на труд, право на собственность и право на сопротивление насилию. То есть, суверенной является та личность, которая обладает (включая не только наличие от

⁴ Такие связи в конечном итоге приворяют к интегрированности, а сам процесс представляет собой интеграцию.

рождения, но и – главное – фактическую их реализацию) **перечисленными правами**. Следовательно, определяющим критерием суверенитета государства являются естественные права человека. Иными словами об уровне суверенитета государства следует судить используя сравнительный метод, исходя из идеала. Идеал суверенного государства – это государство в котором созданы условия для реализации естественных прав каждого человека. Что, конечно, в реальной практике не достижимо, а поэтому и не достижим идеал суверенного государства. На основе сравнения реальности и идеала мы **можем говорить о качестве обладания суверенитетом конкретным государством**. Более суверенным является то государство, в котором созданы максимально благоприятные условия для реализации естественных прав человека. Отсюда, в основе суверенитета лежат общечеловеческие ценности, коими являются названные права человека.

С формированием мировых систем, мирового сообщества, изменились отношения между государствами, народами. Международные отношения приобрели системный характер. Они стали представлять собой совокупность составляющих их элементов, между которыми существуют устойчивые связи. Главными субъектами международных отношений являются прежде всего суверенные государства. Как субъекты международных отношений государства имеют реальные властные полномочия осуществлять внешнюю политику, заключать межгосударственные договоры, соглашения, объявлять войну, заключать мир и т. д. Исходя из сказанного, вполне справедливо

утверждать, что основываясь на требовании соблюдения суверенитета каждого государства (субъекта международных отношений) должны строится называемые отношения. Можно сделать вывод: если основные субъекты системы являются носителями суверенитета, то соблюдение последнего должно быть главным системным качеством международных отношений. То есть, **основой, главным критерием современных международных отношений являются общечеловеческие ценности – основные естественные права человека**. Целостность системы – обеспечивается действием основного закона геополитики: интеграция и дифференциация деятельности субъектов геополитики по организации международных отношений по поводу контроля над пространством. При определяющей роли (для сохранения системы) **интеграции** в развитии современных международных отношений; актуальной является **дифференциация**. **Существование, действие одновременно двух тенденций способствует созданию своеобразного механизма противовесов в системе международных отношений**. А это, в свою очередь, **обеспечивает возможность создания справедливого, демократического миропорядка, обеспечивающего суверенитет субъектов международных отношений**.

Во времени и в пространстве менялась роль и значение интеграции и дифференциации, но они всегда присутствовали в общественном развитии. Для обеспечения стабильности такого развития под воздействием обеих тенденций велика роль субъективного фактора.

Как уже было замечено, регулятором международных процессов в мировом сообществе выступает политика, в том числе geopolitika. Последняя играет существенную роль в решении geopolитических проблем в системе международных отношений. М. М. Лебедева дает верно оценку дипломатии как средству регулирования и в конечном счете – формирования международных отношений. (15;16; 260-275) Это обусловлено теми функциями, которые имманентны дипломатии, способами, методами, возможностями и т. д., имеющимися у нее для решения международных проблем.

Дипломатия является средством регулирования современных международных отношений и потому, что изменился характер и состав их субъектов. Идет демократизация международных отношений. На мировую арену активно выходят негосударственные участники: различного рода общественные, общественно-политические организации и движения как отдельных стран, так и международные. Все больше стали говорить о "народной дипломатии". То есть, международные отношения становятся все более международными, а не только межгосударственными.

Исторический экскурс в становление и развитие международных отношений был сделан и для того, чтобы показать объективность процессов интеграции и дифференциации, их взаимосвязь, повторяемость во времени и пространстве, и, тем самым, – место geopolitiki интеграции и дифференциации в системе названных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бутенко А. П. Социализм как мировая система. – М., 1984.
2. Вартанян А.А. Политика и мораль. К вопросу о мировом политическом порядке. – М., 1997.
3. Внутренняя geopolitika: за и против./ социально – экономический и научный потенциал Кузбасса в XXI веке. Сборник научных трудов, т. 2 - Кемерово; КузГТУ, 2003.
4. Герценштейн А. Еще раз об ошибках тов. Спектатора. – Мировое хозяйство и международная по-

литика, 1930, № 11-12.

5. Голубев В.И., Пирогов А.И. Политология и политическая жизнь России: Учебное пособие, М., 1999.
6. Дугин А. Г. Основа геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить Пространством – изд. 4-е, М., "АРКТОГЕЯ - центр", 2000.
7. Желтов В. В. Геополитика. Кемерово, 2001.
8. Иоэльсон М. О теоретических проблемах мирового хозяйства. – Большевик, 1928, №16.
9. Искандеров А.А. Энциклопедический словарь юного историка. М. 1994.
10. Косолапов Н. Международные отношения: эпистемология и методы исследования // 6. Мировая экономика и международные отношения. – 1998, №3.
11. Лазарев А. Д. Геополитика – наука. Вестн.КузГТУ, 2001, № 3.
12. Лазарев А. Д. О критерии геополитики./ Актуальные проблемы гуманитарных исследований, Материалы межвузовской научно-практической конференции "Гуманитарное образование и наука в техническом вузе", посвященной годовщине образования факультета гуманитарного образования КузГТУ, Кемерово, 2001.
13. Лазарев А. Д. Интернационализация и социалистическая интеграция: взаимосвязь и различия. Актуальные проблемы научного коммунизма. Сб. статей, МГУ им. М.В. Ломоносова, М., 1981.
14. Лазарев А.Д. Политология. Альбом схем. Ч. 2 /Лазарев А.Д., Н.А. Шуров, Кемерово, 2000.
15. Лебедева М. М. Политическое урегулирование конфликтов: подходы, решения, технологии. – М. 1997.
16. Лебедева М. М. Современная дипломатия как средство регулирования международных отношений/в кн. Современные международные отношения. Учебник. /Под. ред. А. В. Торкунова. – М.: "Российская политическая энциклопедия" (РОССПЭН) 2000.
17. Муродян А.А. Самая благородная наука. – М., 1999.
18. Мухаев Г. Политология. – М. 1988.
19. Радугин А.А. Политология. – М., 2002.
20. Современные международные отношения / Под ред. А.В. Торкунов, М., 2000; Гаджиев К.С. Введение в геополитику. М., 2001.
21. Цыганков П.А. Международные отношения. – М., 1996.

□ Автор статьи:

Лазарев
Анатолий Давидович
- канд. филос. наук, доц., зав. каф. ка-
федра социологии политических отно-
шений и права